

18+

МЫСЛЬ И ВЕРА

Ольга Квирквелия

Ольга Квирквелия

Мысль и вера

<https://litres.ru/74252613>

ISBN 9785007052368

Аннотация

Рассказы о святых, прихожанах, о духе и душе, о времени и пространстве, о народном христианстве и народном богословии, о грани между жизнью и смертью... В сборнике «Вера и мысль» Автор уже касался некоторых из этих тем.

Содержание

Феррагосто	5
Карнавал	7
Святые Грузии	16
святые Лигурии	27
Святые Брешии	31
Святые Вероны	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Мысль и вера

Ольга Квирквелия

© Ольга Квирквелия, 2026

ISBN 978-5-0070-5236-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Феррагосто

В конце лета — с 15 по 22 августа — в Италии, а также в предгорьях Альп проходит очень красивый и душистый праздник — Феррагосто, или Мадонна Ассунта. Он приурочен ко дню Успения Богоматери (15 августа), но, как и множество других христианских праздников, вобрал в себя древние земледельческие культы, в данном случае — окончания жатвы. Во всех городах — больших и маленьких — происходят праздничные процессии к центральному храму, куда несут первые плоды нового урожая. Этим праздник напоминает наш Яблочный Спас, но с итальянской спецификой. А второе его название — Феррагосто — переводится очень просто — «праздник августа».

Особую роль в празднике играют огонь и душистые травы — прежде всего, базилик, само название которого напоминает о базилике — храме. Из сена с душистыми травами устраивают костры, свежими травами украшают триумфальные арки. Засушенные в этот день ароматные травы хранят весь год, наделяя их целебными свойствами и способностью отгонять злых духов. Во многих городах жители одевают традиционные костюмы, происходят и различные состязания — чаще всего конные, — и театрализованные действия. В Умбрии можно попасть на костюмированные рыцарские турниры, «штурм замка». Во Флоренции пройдет турнир между

городскими районами по местной средневековой разновидности футбола. Вплоть до начала прошлого века в Риме площадь Навонна заливалась водой и устраивались катания на лодках. В Венеции — конечно же, парад гондол. Вообще реки, море и озера тоже становятся в Феррагосто местом проведения различных праздничных обрядов — ведь роль воды в получении урожая очень велика.

В Сиене и Ферраре пройдет знаменитое палио — скачки по улицам города мужчин и женщин на лошадях и ослах. Победитель получит стяг с изображением Девы Марии, за второе и третье место вручат соответственно поросенка и петуха.

Август в Италии — традиционное время отпуска, и Феррагосто образует его сердцевину, помогая в полной мере отдохнуть душой и телом, вспомнить о природе и ее жизненном ритме.

Карнавал

Прошло Рождество, и на пороге самое странное, самое загадочное время года - время карнавалов. Оно предваряет Великий пост: на Западе карнавалы достигают своего пика в так называемую Жирную неделю, которая заканчивается Жирным вторником, а на следующий день, в Пепельную среду, начинается Великий Пост.

Веселые кутежи, обжорство, игры, маски, праздничные шествия — карнавал многолик и многогранен. Часть его корней исследователи возводят к римским сатурналиям и празднованиям в честь завершения строительства храма Сатурна, когда римляне выходили на улицы с песнями, вознося хвалу «отцу богов». В «программу» праздника входили выборы «шефа», игры, состязания. А кутежи, обжорство и двусмысленные шуточки — это уже из вакханалий, Оттуда же и маски, помогавшие участникам веселых бесчинств остаться не узнанными.

Христианство внесло свою лепту в развитие карнавала, вернее, в интерпретацию последнего. Карнавал, начинающийся после рождественского периода и заканчивающийся Великим постом — временем приготовления к смерти (не только Христа, но и каждого сораспявшегося с Ним христианина) — это и есть наша жизнь с ее бесшабашностью, а зачастую и бессмысленностью, с торжеством плоти, зачастую

вопреки здравому смыслу. А потом — «после радостей — неприятности, по теории вероятности», как пелось в одной песенке.

Но традиции карнавала не оставались неизменными. Самыми древними являются, видимо, те, в которых отражены старые, ныне уже почти забытые обычаи.

В Кастельнуово уже почти темно, когда дудари и волинщики возвещают приход человека-оленья. Покрытый грубой кожей, с выкрашенным в черный цвет лицом и большими рогами, он начинает пугать толпу и сеять в ней панику. Толпа зовет на помощь Мартино, который, наконец, появляется, одетый в белые одежды и особую остроконечную шляпу. С завываниями, размахивая дубинкой, он старается заставить «оленья» вернуться в заснеженные горы. После одержанной «победы» начинается всеобщий пир.

В Мамойаде «мамутонес», покрытые козьими шкурами и в деревянных масках, танцуя, двигаются по городу под звон бубенчиков. В руках у них длинные веревки, которые они набрасывают на зазевавшихся горожан. Тот, кого удалось «зарканить», платит за выпивку.

В Муджие карнавал известен с 1611 г. под названием Бал овощей, который и сегодня начинается в Жирный четверг и завершается в Пепельную среду, когда по традиции топят в воде чучело «короля карнавала».

Карнавал в Сантии известен еще раньше и длится дольше — с Епифании. В центре праздника — гигантская тарел-

ка фасоли. Этот вкусный овощ дал название обществу, занимающемуся подготовкой карнавала. Жители города с гордостью вступают в него на 101 год. Церемония приема в члены общества происходит очень торжественно и состоит из «причащения» из одной чаши изысканным вином. Они собирают с окрестных деревень продукты на «тарелку фасоли». А на исходе дня горожане, напробовавшись колбас и молодого вина, танцующей вереницей обходят весь город и возвращаются в исходный пункт. Но основной пир происходит в Жирный понедельник.

В Кастельгофредо в конце карнавала празднуют Пятницу Клецов. «Короля» в маске с большими усами, обжору и доброго пьяницу, коронует «первый министр» под аплодисменты толпы и всего «двора». По традиции Королем клецов может стать горожанин весом не менее центнера, ростом не ниже 180 см, часто и охотно предающийся обжорству, в основном клецками. На площади ему вручают ключи от города и весь этот день он — безоговорочный и абсолютный правитель, основная задача которого — проведение вечером грандиозного пира клецов и вина.

Карнавал в Ченто, на родине Джованни Франческо Барбери по прозвищу Гуерчино, жившего здесь до 1642 г., изображен на его фресках. В Жирный четверг магистрат устраивал прием, в котором могли участвовать все, имеющие приличную одежду. С балконов в толпу кидали карамель, шоколадки и игрушки. А в конце праздничного периода наступа-

ло время особого ритуала — сожжения огромной куклы из папье-маше — Тази, одетого во фрак. По преданию, это продавец фруктов, любитель выпивки, которого жена поставила перед выбором: или семья, или пьянство. И он выбрал вино.

Карнавал в Ронгильоне тоже связан с едой, но в особой форме. Около 300 ужасных масок с красными носами пьяниц, в длинных ночных рубашках, с ермолками на головах под звуки своего гимна проходят по городу, держа в руках большие деревянные вилки и ночные горшки с дымящимися макаронами в соусе, которые заставляют всех попробовать. И надо проявить известную ловкость, чтобы не заляпать подливой блузу или пиджак. Но «красноносые» — не единственное, что привлекает зрителей на этом карнавале. 9 конюшен оспаривают главный приз на скачках порожняком, т. е. лошадей без всадников.

Конные состязания происходят и на карнавале в Ористано, где лучший всадник на всем ходу старается проткнуть шпагой, а затем кинжалом звезду, подвешенную в центре улицы. В Сретенье называется лучший всадник года, и с этого момента все его внимание и все силы сконцентрированы на подготовке к празднику. В Жирное воскресенье совершается ритуал облачения всадника, являющегося «рыцарем плодородия». Он должен одеваться на столе, чтобы не коснуться земли, не утратить свою чистоту. Ему помогают молодые девушки в костюмах, которыми руководит «учительница жизни». Облачение всадника — длинная церемония, в

конце которой «великий рыцарь» выезжает на своей лошади в вышитой рубахе, кожаном корсете, шерстяных брюках, сапогах и в маске с печальным и бесполом выражением лица. Конный кортеж под звуки тамбуринов и тромбонов направляется на улицу Дуомо около кафедрального собора. И здесь всадник старается сбить подвешенную звезду.

В Баголино в Жирный понедельник выступают танцоры в особых костюмах, а во вторник на закате толпы юнцов в масках и деревянных сабо ловят девушек и молодых женщин и совершают обряд «ощупывания», малоприятный для некоторых и хороший подарок для остальных.

Самый «сладкий» карнавал — в Фано, где с балконов в толпу кидают горстями конфеты. Возглавляет шествие чучело Волона — «дающий воздух» на местном диалекте, которое в Жирный вторник сжигается в громадном костре на центральной площади.

Происхождение некоторых карнавалов легенды связывают с конкретными историческими событиями. Так, в 1162 г. венецианский дож Виталий Микеле II без предупреждения напал на патриарха Ульриха и заточил его в тюрьму вместе с 12 канониками. В обмен на свободу Ульрих обязался ежегодно поставлять 12 свиней и быка. Свиней и быка «приговаривали к смерти» в Жирный четверг — годовщину победы, а из их мяса устраивали пир для всех жителей Венеции. Но особую прелесть венецианского карнавала составляет парад гондол под звуки фанфар и тамбуринов по каналу Гранде.

Карнавал в Путиньяно начинается сразу после Рождества, 26 декабря. Согласно легенде, это связано с переносом в 1394 г. мощей св. Стефана из монастыря его имени в аббатство в Лутиньяно. В связи с таким событием жители, работавшие в виноградниках по пути следования реликвий святого, оставляли работу и с танцами и песнями сопровождали кортеж. Так родился Пропаджине — праздник виноградарей, приходивших в город и читавших сатирические вирши на злобу дня. Но с этого карнавал только начинается. В Сре́тенье происходит праздник медведя: издревле закованное в цепи животное проводила по центральным улицам группа пастухов. Сегодня медведя изображает человек, но он продолжает пугать детей. В Жирный четверг проходит шествие «замужних дам», «священников», «монахов», «рогоносцев», «безумцев» и других персонажей. В Жирный вторник — шествие кукол, и конечно, Фаринеллы — символа процессии. Свое имя она получила от поджаренного ячменя и молотых зерен, очень популярных в древней местной кухне.

Пантомима, основанная на исторических событиях 1412 г., разыгрывается в Меццоюзо. С разных концов города движутся два кортежа: с одной стороны — король, тайно влюбленная королева, сводник-домоправитель, дамы, кавалеры, министры, секретари и два толстых мавра с кривыми саблями. С другой — Лагерный Мастер — местный герой, в своей гротескной красной маске и в лавровом венке, посол, трубач, барон с баронессой на осле, капитан артиллерии, кавалер.

леристы и даже Гарибальди. Прибыв на площадь, король, королева и придворные размещаются на подмостках. Мастер отправляет посла с ультиматумом: или король разрешит ему жениться на королевне, или будет война. Естественно, начинается война, в которой влюбленный Мастер всегда проигрывает.

В некоторых городах традиции карнавала возникли только в XIX в., а может быть, просто коренным образом изменились. Так, уже в XVIII в. 5 районов Ивреи праздновали карнавал, но отдельно. А в начале следующего столетия наполеоновский губернатор, правивший Ивреей, решил объединить районные карнавалы в один праздник, одев жителей в костюмы генерала и его свиты — канцлера, аббата, консулов, маркитанток. Роль генерала всегда выполнял горожанин, пользующийся авторитетом у народа, потому что только в этом случае он мог гарантировать мирное течение событий вместе с легендарным Мельником, символом любви этого народа к свободе. Рассказывают, что прекрасная Виолетта, выросшая на речной мельнице, убила князя Раиньери ди Биандрите, когда тот пытался воспользоваться правом первой ночи. Сегодня генерал, с одной стороны, и Мельник — с другой, возглавляют апельсиновую битву, длящуюся три дня в центре города. Но, по другой версии, эта битва возникла из обычая, согласно которому девушки бросали с балконов конфеты, цветы и апельсины в проходящих мимо молодых людей с целью привлечь к себе внимание. И только затем это

шуточное сражение превратилось в символ борьбы за свободу.

В Виареджио с 1873 г. по предложению владельцев Каффе дель Казино молодежь, обучающаяся там «хорошей жизни», организует кортеж из карет, украшенных цветами и забитых людьми в масках. К этому шествию вскоре стали присоединяться люди в менее пышных одеждах на деревенских повозках. Но еще раньше в Жирный вторник правитель города устраивал для горожан пышный банкет и давал возможность избрать своего правителя — но только на один день. Сегодня же в центре праздника — парад кукол из папье-маше на монументальных конструкциях высотой около 30 м и шириной до 15 м. Каждый парад посвящен какой-то теме из области политики, моды, культуры. В 1896 г. князь Альберт Аугсбургский решил, что климатические условия Арно как нельзя лучше подходят для того, чтобы переждать здесь суровую австрийскую зиму. И с тех пор это «пережидание» происходит среди танцев и банкетов в костюмах соответствующей эпохи, а вечером 8 февраля в салоне Казино открывается «аугсбургский бал» и банкет с меню 1863 г., которое составил в то время повар двора Анны Керн.

Карнавал в Италии действительно многолик. Но почти всюду встречаются такие элементы, как маски, шествия, общие трапезы и состязания. По сути, наша масленица мало чем отличается от итальянского карнавала — здесь есть и маски, и ряженые, и медведя по улицам водят, и обжорству и

попойке место находится, и шуточные состязания проходят. И происходит наша «масленая неделя» в тот же период, что и Жирная неделя в Италии — накануне Великого поста.

Святые Грузии

Грузия одна из первых познакомилась с христианством. И знакомство это было само по себе необычным и послужило началом почти детективной истории, закончившейся в конечном итоге принятием христианства как государственной религии в 326 г.

А дело в том, что во времена царя Ирода грузинские евреи, жившие во Мцхета, узнали, что в Иерусалим пришли персы. Решив, что они захватили святой град, евреи воскорбели и собрались идти ему на помощь. Но через некоторое время пришла другая весть — о том, что персы и не намеревались захватывать Иерусалим, они искали Младенца из рода Давидова, которого называли Царем Иудейским, чтобы поклониться Ему и принести в дар золото, ладан и смирну. Найдя Его, они мирно отправились назад.

А еще через 30 лет некий Элиоз, житель Мцхета, получил письмо от иерусалимского первосвященника Анны о том, что тот, к кому приходили персидские цари с дарами, вырос и именует Себя Сыном Божиим. А посему стоит придти теперь в Иерусалим, чтобы увидеть Его смерть, которую Он заслужил по закону Моисееву. Элиоз собрался в путь и оказался среди стражников на Голгофе, у подножия креста, на котором был распят Иисус. Именно ему достался по жребию хитон Христа, который он и привез на родину.

И еще раз вмешался жребий в историю христианства в Грузии. После вознесения Иисуса Христа апостолы вместе с Богородицею собрались в Сионской горнице и, в ожидании сошествия Святого Духа, бросили жребий, куда кому идти с проповедью. Не захотела оставаться в стороне и Богородица. Ей выпала Иверия (одно из древних названий Грузии). Мария уже собралась было в путь, но тут ей явился ее Сын и сказал: «О Мать Моя, Я не отвергну жребий твой и не оставлю народа твоего. Но пошли вместо себя апостола Андрея, а с ним — изображение, которое получится от приложения доски к твоему лицу. Этот образ будет заменять тебя и послужит хранителем твоих людей во века».

Так и поступили. После Пятидесятницы апостолы Андрей, Матфей и Симон Кананит, взяв образ, отправились на проповедь.

После долгого пути они вошли в пределы Мингрелии (тоже часть Грузии) и достигли земли Дид-Адчары. Ныне икона хранится в Гаенатском кафедральном соборе близ г. Кутаиси, на правой стороне иконостаса.

В Дид-Адчары апостолы обратили множество народа с помощью чудес, совершаемых на том месте, где была поставлена икона. Там и по сей день течет целебный источник.

Новообращенные просили апостолов оставить им икону Богородицы, но они не согласились, велев принести доску величиной с икону. Когда доска была готова, Андрей положил ее на икону, и та отобразилась на ней. Эту чудесную копию

новообращенные поставили в своей церкви.

Из Дид-Адчары апостолы отправились к горе Железно-го Креста — по преданию, именно здесь Андрей водрузил крест, — а затем к реке Чорох, около города Батуми. Далее их путь лежал в Сванетию, где остался благовествовать апостол Матфий. Тут он и принял впоследствии мученическую смерть.

Апостолы Андрей и Симон Кананит пересекли Осетию и пришли в Абхазию, где Симон остался. Через несколько лет царь Фарсман I — он же Адеркий, — правивший в Иверии, обрушил на христиан гонения. Многие из них приняли мученическую смерть, в том числе и Симон Кананит, чья могила находится в горах близ г. Сухуми и является местом почитания.

Апостолы несли Грузии Благую Весть, но вот никаких сведений о том, что они искали хитон Христа, у нас нет. То ли еще не знали о его судьбе, то ли время реликвий еще не пришло...

Множество мест чудес и исцелений связано с именем святой Нины, просветительницы Грузии. Надо сказать, что, согласно древним летописям, Нина была двоюродной сестрой святого Георгия, которого очень почитала. «Георгий» в латинской транскрипции звучит как «Джордж». Не потому ли и Грузия называется во всем мире «Джорджия»?..

В юности будущая святая была отдана в обучение благочестивой старице Ниофоре, армянке из г. Двини. Та много

рассказывала девочке о жизни, смерти и воскресении Иисуса Христа, а также о Его хитоне, о котором бросали жребий распявшие Его воины. По жребию, как мы уже знаем, хитон достался жителю г. Мцхета, который увез его на родину. Нина загорелась идеей пойти в Карталинию (еще одно название Грузии) и найти хитон. Она непрестанно молилась об этом Богоматери. И однажды Дева Мария явилась св. Нине во сне и велела ей идти в Иверию. Но девушка спросила, как она может удостовериться в истинности видения (редкое у святых здравомыслие!). Тогда Богоматерь составила крест из виноградных лоз и вручила его Нине. Проснувшись, девушка увидела у себя в руках крест. Обливаясь радостными слезами, она отрезала косу и обвила крест своими волосами. Этот крест сначала хранился в храме Пресвятой Богородицы в Ананури, а теперь хранится в тбилисском кафедральном соборе за образом св. Нины.

После тяжкого пути и мучительных испытаний св. Нина достигла Грузии. Она поселилась в г. Мцхета, построив себе кущу около куста ежевики — на этом месте теперь расположен монастырь Самтавро, а около ц. Св. Нины по-прежнему растет куст ежевики. Св. Нина совершила множество чудес и исцелений, продолжая искать хитон Христа. Во Мцхете Нина узнала о том, что хитон достался Элиозу, который привез его во Мцхету. Но дальнейшая история его была такова, что исключала всякую надежду достать его. Сестра Элиоза, христианка Сидония, взяв в руки хитон и узнав о смерти Госпо-

да, тут же умерла, прижав хитон к груди, причем так крепко, что его не смогли у нее отобрать и похоронили вместе с ним. На ее могиле вырос огромный кедр, около которого и происходило большинство чудес. В частности, именно там произошло исцеление царицы Наны, жены Мириана, с чего и началось официальное обращение Грузии. А хитон навеки остался во Мцхета.

Когда царь Мириан обратился и решил построить храм, он выбрал для этого именно то место, где рос кедр. Кедр срубили, из шести огромных ветвей сделали боковые столбы, а из ствола — седьмой, центральный. Но когда пришло время устанавливать седьмой столб, оказалось, что его невозможно сдвинуть или приподнять. Всю ночь провела св. Нина в молитве у пня срубленного кедра. И под утро явился ей ангел и перенес столб ко пню, из которого начало истекать миро. Столб стал надо пнем на некоторой высоте, то слегка поднимаясь, то опускаясь, а затем встал на пень, продолжая источать миро. Вокруг него и был возведен храм Светицховели.

Близ г. Мцхета стояло огромное дерево, обладавшее целебной силой. Язычники поклонялись ему и совершали вокруг него свои обряды. Тогда царь Мириан велел срубить его и сделать из него четыре креста. Один из них установили на горе Квабтаховской, где основан монастырь Успения Богородицы — ныне он стоит в с. Чала.

Второй хотели было поставить в с. Бодбис-Хеви, но св. Нина, предвидя, что именно здесь будет ее гробница и тем

самым это место не будет лишено благословения, поставила крест в с. Уджарме — на этом месте ныне находится двухэтажная церковь.

Третий крест поставили на другом берегу р. Арагви у пещеры Дзудзус-Цхали. Эта пещера известна тем, что матери, у которых высыхает молоко, приходят туда и, проведя ночь в молитве, исцеляются. Вокруг третьего креста построен монастырь Джвари.

Четвертый крест ныне перенесен за престол Мцхетского собора. Около всех этих крестов происходят чудесные исцеления.

Св. Нина продолжала приводить людей к Господу, и однажды в Грузию прибыл франкский диакон и передал ей послание папы римского св. Сильвестра, который, восхваляя ее подвиги, испрашивал себе молитв святой и передавал свое святительское благословение царю Мириану.

Чувствуя приближающуюся кончину, св. Нина поселилась в Бодбис-Хеви, где и поныне находится ее гробница и основан женский монастырь.

Местом паломничества является также гора Зедазен — на левом берегу р. Арагви, недалеко от г. Мцхета. С этим местом связано имя св. Иоанна-чудотворца. Пустынник из Антиохии, он пришел в Грузию с двенадцатью учениками и основал горный монастырь, известный происходящими там чудесами и исцелениями. Гора эта была безводна, но молитвами св. Иоанна на ней появился источник, у которого и по

сей день верующие получают душевное и телесное исцеление. Хищники, в изобилии населяющие эту гору, никогда не нападают на людей, следуя завету св. Иоанна, данному им медведю, пришедшему сюда когда-то напиться воды.

Св. Иоанн похоронен в этом же монастыре, в пещере, и около его гробницы продолжают исцеления. А раз в год, 7 мая по старому стилю, в день памяти святого, происходит чудесное знамение — со всего храма в бассейн стекает вода..

Один из учеников св. Иоанна св. Исе был поставлен епископом в Цилкани, где в храме находится чудотворная икона Богоматери, написанная на доске из яслей Господних. Когда св. Исе отправлялся из Зедазенского монастыря на служение, река Ксани повернула свои воды и пошла за ним. И по сей день она течет прямо под стеной храма.

Еще один ученик св. Иоанна Зедазенского Шио Мгвимский также известен как чудотворец. Когда св. Иоанн рассылал своих учеников по Грузии нести свет Христов, Шио просил себе разрешение на отшельничество и поселился в пещере. Ежедневно голубь приносил Шио в пещеру чистый белый хлеб, которым тот и питался. Постепенно вокруг Шио образовался Квабтахевский монастырь, известный своими чудесами.

Но св. Шио опять удалился в пещеру, где и умер. Его мощи были перенесены в храм Успения Богоматери. Когда в 1617 г. шах Аббас напал на Иверию и велел вынуть останки и перевезти их в Персию, там тотчас же началась моровая

язва. Останки вернули в обитель, где они хранятся и поныне.

Еще один ученик св. Иоанна — Давид Гареджийский, чудотворец. Он избрал местом проповеди Тбилиси и поселился в пещере на горе Мтацминда. Но затем он был оклеветан одной нечестивой отшельницей, которая вдруг сделалась беременной. Власти потребовали, чтобы она открыла им имя соблазнителя. Подкупленная огнепоклонниками — врагами св. Давида, она указала на него. На суде Давид, ничего не отвечая на обвинения, коснулся жезлом с изображением креста чрева беременной и спросил ребенка: «Я ли твой отец?» Ребенок из утробы ответил: «Нет, нет!» и назвал имя какого-то кузнеца. Преступницу побили камнями, но оскорбленный Давид все равно удалился в Гареджийскую область к востоку от г. Тбилиси. Там он поселился в пещере со своим единомышленником Лукианом. Оленихи приходили питать их своим молоком, из которого отшельники делали сыр и масло. А неподалеку от их пещеры была еще одна, в которой жил дракон — огромный змей с рогом на голове и щетиной на шее. Однажды дракон обидел оленей, и Давид прогнал его, а перепуганному Лукиану, упавшему в обморок при виде дракона, сказал: «Что же ты так испугался какого-то червяка, который был мгновенно сожжен небесным огнем?» На берегу реки Куры до сих пор есть место, где не растет трава — именно там по молитве св. Давида небесный огонь сошел на землю и сжег дракона. А Давид вернулся в пещеру и продолжил свои духовные подвиги. Со временем там образовал-

ся монастырь. Св. Давид совершил паломничество в Святую Землю и принес оттуда в обитель камень. Около этого камня стали происходить исцеления.

Однажды св. Давид пришел к одному из своих братьев, обосновавшемуся в расселине. Тот пожаловался, что вода, бьющая из скалы, и зелень, растущая вокруг, горьки как желчь. По молитве св. Давида вода стала приятной на вкус. Там и теперь есть два источника — горький и сладкий. Это место называют Меррою Грузинской Фиваиды.

Интересно, что все упомянутые грузинские святые — не грузины по происхождению: они из Каппадокии, Антиохии, Сирии... А вот богобоязненная и благочестивая Шушаника — дочь грузинского царя. Она вышла замуж за нечестивого князя Васкена и, терпеливо перенося свое несчастье, родила от него трех сыновей и дочь. Но когда Васкен стал огнепоклонником, она ушла из дома. В ярости муж избил Шушанику до полусмерти и заточил в крепость. Там через 6 лет, в 466 г. она скончалась в страшных мучениях, так и не оправившись после побоев. Ее мощи хранятся в Тбилиси, в приделе храма Метехи, с южной стороны алтаря. Молитва здесь помогает замужним женщинам решить свои семейные проблемы.

Святой Або Тбилисский — родом из Багдада, мусульманин. Однако переехав в Грузию, выучив грузинский язык и прочитав на нем Библию, он обратился и принял крещение. Тбилиси в то время был под властью мусульман, и Або после

пыткок казнили как вероотступника. Его враги затем пошли к эмиру и сказали: «Нам известно, что есть у христиан обычай красть тела умерших за Христа и воздавать им почести, а также распространять в народе молву о чудесах от этих тел. Саму же одежду и волосы умершего они обычно разделяют между собой, чтобы врачевать ими своих больных. Повели тело Або отдать нам, мы сожжем его и пепел развеем в воздухе и тем воспрепятствуем обману». Эмир согласился. Они положили тело Або в мешок вместе с одеждой и землей, на которую пролилась кровь мученика, и отвезли на окраину города, в Сагодабели — «место плача». Там тело Або сожгли и сбросили прах в реку Куру с моста, который так и называется — «мост мученика».

Но христиане пришли на место сожжения и взяли там по горсти земли. Молитва над этой землей с верой и любовью дает исцеление душевных и телесных недугов.

История святой царицы — великомученицы Кетеван, чья резиденция была в Греми, похожа на историю и княгини Ольги, и Бориса и Глеба, и Александра Невского: братоубийство, зависть, предательство, борьба за власть и нечестивые замыслы. Когда же Кетеван приняла мученическую смерть от рук прислужников шаха Аббаса I, монахи — августинцы тайно положили ее тело во гроб, около которого совершалось множество чудес. Спустя некоторое время августинцы передали в дар грузинскому царю Теймуразу I часть мощей — голову и правую руку. Они положены под престолом Алаверд-

ского собора. Оставшиеся мощи монахи тайно переправили в Рим и захоронили в усыпальнице св. Петра. Около мощей — как в Алаверди, так и в Риме, — и по сей день происходят чудеса и исцеления.

Конечно, мест поклонения и чудотворения в Грузии намного больше. Значительную часть своей истории христианского периода она провела в борьбе с иноверцами за свою свободу и за свободное исповедание своей веры. Понятно поэтому, что ее земля обильно полита кровью мучеников. А где мученики, там и святость; где святость, там и чудеса.

святые Лигурии

Лигурия — бесконечная дорога, арена бесконечного соперничества — край, казалось бы, не слишком способствующий святости. Однако некоторые святые, почитаемые здесь, заставляют задуматься о многом.

На лигурийском побережье между вершинами гор, среди сосен, искривленных ветром, с завидным постоянством дующим в одну и ту же сторону, приютилась деревушка из нескольких домов с неожиданно большой церковью. Это Сан Фруттозо, поблизости от Портофино. То есть Сан Фруттозо — это и деревушка, и церковь, и епископ Таррагоны в Испании.

Испанский епископ принял мученическую смерть в 259 г. в своей епархии. О нем, как и обо всех мучениках этого времени, практически ничего не известно. 16 января Фруттозо был еще в постели, когда за ним пришли стражники проконсула Эмилиано. Не дав даже обуться, арестовали и повели в тюрьму. Он шел без сандалий, но со спокойной улыбкой на лице.

Это было воскресенье. В тюрьме Фруттозо крестил нескольких катехуменов, служа им опорой и утешением. А в пятницу его повели к Эмилиано. Проконсул потребовал от него отказа от своей веры и поклонения языческим богам. Фруттозо, естественно, отказался и был сожжен. На следую-

ций день после казни христиане Таррагоны собрали останки своего епископа и по неизвестной причине в 711 г. перевезли их на лигурийское побережье, где и захоронили. Может быть, предание пронесло сквозь века последнее желание епископа, а может быть, это проявился неисповедимый Божественный промысел. Согласно легенде, поклониться святому пришли три льва. Они же и разметили на земле план будущей церкви Сан Фруттозо.

Святой Ампелио был кузнецом и жил, кажется, в Египте и, кажется, в V в. Мы представляем его умелым работником, трудолюбивым кузнецом и достойным человеком. Перед мысленным взором он предстает с обнаженным торсом, пропахший дымом, рядом с наковальней, держащий длинными клещами железную заготовку, раскаленную огнем до красна.

Но Ампелио казалось, что работа, даже исполняемая умело и с любовью, не удовлетворяет его стремления к духовному совершенству. Поэтому он покинул свое жилище, друзей, отказался от церковных обрядов и праздной болтовни, от бокала вина и накрытого стола.

Ампелио удалился в неприветливую пустыню. Там уже вели тяжкую и святую жизнь отшельники, и Ампелио хотел войти в их число.

В молитве и покаянии он, тем не менее, не забросил свое мастерство. И в монашеском безмолвии из его кузницы доносились удары молота. Ампелио поставил свое умение на

службу пустынникам. Кому-то выправит мотыгу, кому-то — садовый нож; для кого-то починит косу, для кого-то — посох. И все — только из любви к ближнему.

Однажды, рассказывает легенда, в кузницу отшельника вошла нежданная гостя. Не старый бородач и не анахорет в верблюжьей шкуре, а женщина, красивая, даже слишком. Женщина с бесстыжей усмешкой на губах. Таких женщин Ампелио никогда еще не видел.

Он еще сильнее стал бить по железной заготовке на наковальне. Летящие из-под ударов молота искры причиняли ему все большую боль. А женщина старательно соблазняла его — словами, жестами, телодвижениями. Но Ампелио не отводил глаз от огня. Потерпев поражение в этой странной битве, женщина издала хриплый крик и растаяла в сумраке кузницы. Так стало ясно, что это был искушение нечистого.

Ампелио преодолел искушение. А в старости, неизвестно как и зачем, пересек море и поселился на лигурийском побережье. С собой он привез финики, из косточек которых вырастил пальмы. Это были первые пальмы в регионе, где они растут и по сей день.

Ампелио умер 5 октября и считается покровителем кузнецов. Св. Ромоло (Ромул в привычной нам транскрипции) — епископ Генуи. О нем тоже почти ничего не известно, но, по всей вероятности, он был признан святым за глубину своей веры и милосердие.

В X в., когда сарацины с моря напали на Геную, епископ

Сабатино временно перенес епископскую кафедру в городок Вилла Матутиана. Туда же был перенесен и реликварий св. Ромоло. Вскоре и городок стали называть Сан Ромоло.

Но со временем название почему-то превратилось в Сан Ремо, напоминая о братоубийце основателя Рима. И сегодня почти никто не помнит, что Сан Ремо, знаменитый мягкостью своего климата и богатством своих цветников, был назван когда-то в честь епископа Генуи. А святой Ремо вообще никому не известен.

Значит, Рем опять победил Ромула, но на этот раз бескровно. А в кафедральном соборе города Рема хранится реликварий Ромула. Что ж, возможно Лигурия действительно редко рождала святых. Зато она их притягивала. Чем? Поезжайте, может быть, станет понятней...

Святые Брешии

Есть известное изречение — «Кровь мучеников есть семя Церкви». Церкви в Брешии есть — значит, должны быть и святые мученики-основатели. Видимо, так же решили брешианцы. Верна легенда или нет, но с этим городом связан целый сонм святых: братья Фаустино и Джовита, их друг по жизни и смерти Калочеро — командир солдат, настолько пораженный мужеством братьев, что разделил с ними мученическую смерть; Афра — служанка некой донны Самаританы — обе они были сподвижницами братьев; Клатео, основавший церковь. Сведения обо всех них легендарны, но ведь вере это не помеха. А вот от епископа Гуадиозо — тоже мученика и современника братьев — остались хотя бы реликвии, которые и хранятся по сей день в храме св. Александра.

Но Брешия — одна из самых древних и важных епархий Италии, и реликвии только одного святого — это, конечно, для нее очень мало. И когда Брешию называют городом святой Джулии, почти никто не догадывается, что она имеет к Брешии весьма косвенное отношение. Правда, о ней тоже очень мало известно — лишь то, что жила она на Корсике, была сначала рабыней, а затем монахиней, руки и ноги которой покрывали язвы — что-то вроде стигматов. Монастырь располагался на острове Горгона, и его обитатели пребывали в постоянном мистическом ожидании Второго Пришествия.

Там же Джулия и умерла.

Но однажды король Лонгобардии, чья дочь стала аббатисой монастыря в Брешии, тоже подумал, что в епархии слишком мало реликвий, и перевез мощи Джулии в обитель дочери, где и развился культ корсиканской святой. Еще двое брешианских святых — немцы. Епископ Тициан — самый обыкновенный святой епископ (как и вышеназванные Фаустино, Джовита, Гуадиозо, Клатео, Калочеро и Афра — самые обыкновенные мученики), но как он попал в Брешию — неизвестно.

Об еще одном немце — епископе Гуале известно немного больше. В августе 1238 г. город дал отпор осадившим его вооруженным силам императора Фридриха II. Вопреки численному превосходству императорской армии и суровости осады, город сопротивлялся до последнего — до тех пор, пока иностранные наемники Фридриха не признали свое бессилие перед мужеством осажденных.

В те годы епископом города (который, кстати, называли «Львицей Италии») был доминиканец, немец по происхождению — Гуала. Он возглавил епархию Брешии еще во время первых столкновений Фридриха с Папой Григорием IX. Мы не знаем, как повел себя прелат в этих обстоятельствах. Было бы наивным представлять, что все итальянские города, все епископы поддерживали Папу — многие и не скрывали своих симпатий к императору. Странно то, что только после снятия осады епископ Гуала был изгнан по воле горо-

жан, клира и папского легата Григория Монтелонго.

Но когда потребовалось отправить посольство к императору, Папа доверил возглавить его именно Гуале. Новый Папа, Иннокентий IV, вновь назначил Гуалу епископом Брешии, что не встретило сопротивления — видимо, после снятия осады Гуала просто стал жертвой эмоционального взрыва. Впрочем, когда в 1244 г. епископ скончался на своем посту, брешианцы почему-то отправили его останки в Астино (епархия Бергамо), где они и хранятся и где развился его культ. Да, неисповедимы не только пути Господни...

А вот отшельник Глисенте если и не брешианец по происхождению (что нам не известно), то, по крайней мере, стоял у истоков известной с XIV — XV вв. династии оружейников Брешии. Один из ее представителей, Франческо Глисенти, даже прославился в войнах за независимость 1848 и 1859 гг. А все началось с мирного отшельника, жившего в горах около Брешии вместе с медведем и овцой. Согласно легенде, он был солдатом императора Карла Великого, но эта служба не удовлетворяла его, и он решил нести примирение не только людям, но и животным.

Все это заставляет задуматься о роли святых в жизни общества. Казалось бы, ну нет их — и не надо. Служить жизненным примером они не могут по причине того, что об их жизни ничего не известно (я имею в виду конкретно святых Брешии). Увеличивать сборы пожертвований могут в основном чудотворные святыни. Но, как говорил Владимир Мая-

ковский, если звезды зажигаются, значит, это кому-нибудь нужно...

Святые Вероны

В Вероне два древнейших памятника — Арена и церковь св. Зенона или, как называют ее веронцы, Зено Старшего. На мощах этого святого построена одна из самых красивых церквей романской эпохи — и это самое очевидное из того, что мы о нем знаем.

Сведения о Зеноне, как и о почти всех ранних святых, легендарны — по преданию, он родился в Африке в IV в. Неизвестно, как, когда и почему, он прибыл в Верону, движимый миссионерским духом. Сегодня, когда Италия является крупнейшим христианским центром, это кажется очень странным — африканец приезжает в Верону, чтобы обратиться ко Христу! Но в те времена император Юлиан, которого недаром прозвали Отступник, решил возродить язычество и возобновил преследования христиан. Внутри Церкви тоже были проблемы и нестроения, связанные с ересью арианства. Все это отнюдь не привлекало людей к христианству. Но Зенон твердо вел веронцев к обращению. Он стал епископом, и епископом особым — широко образованным, прекрасным проповедником и пастырем. Однако прозвали его «сторожевым псом», отгонявшим от своих овец императорских волков и змей — еретиков.

На картинах Зенон обычно изображается с рыбой в руке. Рыба — известный христианский символ: сразу же вспо-

минаются апостолы — рыбаки, ставшие ловцами людей, чудо насыщения хлебами и рыбой, да и сам Христос часто присутствует на изображениях именно в виде этого символа. Но рыба в руках у Зенона имеет и второй смысл — прибыв в Верону обеспеченным человеком, святой раздал все свои богатства нуждающимся и добывал себе пропитание рыбной ловлей.

Умер Зенон в 380 г., пробыв епископом 18 лет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.